Белова Л.В., Заславский Д.В., Машкиллейсон Н.А.
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Санкт-Петербург, Россия

Belova L., Zaslavsky D., Mashkillejson N.
Saint-Petersburg State Pediatric Medical University, St. Petersburg, Russia

К истории первого описания хронической трихофитии гладкой кожи в России. Л.В. Штамова (1890–1980) и Я.З. Штамов (1885–1939): годы и судьбы

On the History of the First Description of Chronic Trichophytosis
of Smooth Skin in Russia. L.V. Shtamova (1890–1980)
and Ya.Z. Shtamov (1885–1939): Years and Destinies

Резюме

Целью исследования было проанализировать малоизученные вопросы о первых работах по хронической трихофитии в России, определить вклад кандидата медицинских наук, доцента Л.В. Штамовой в дерматологию, микологию, венерологию, лепрологию, вклад Я.З. Штамова в организацию научно-исследовательских физиотерапевтических институтов и в развитие курортов Сибири.

Изучены научные труды и доклады, издания периодической печати, воспоминания современников. Впервые публикуются редкие фотографии.

Восполнен пробел в историко-медицинской литературе. Деятельность Л.В. Штамовой и Я.З. Штамова, их окружения проходила в сложнейших политических и экономических условиях в России первой половины XX века. В историю дерматологии и микологии к.м.н., доцент Л.В. Штамова вошла как первый в России автор, описавший хроническую трихофитию гладкой кожи и ее атипичную форму, как научный работник и педагог.

Талантливый, незаурядный руководитель Я.З. Штамов вошел в историю как создатель и директор новаторских научно-исследовательских физиотерапевтических институтов в Томске (Штамовский) и Иркутске, крупный организатор курортного дела в Сибири.

Научно-педагогическая и лечебная деятельность Л.В. Штамовой, опыт восстановления здоровья в сибирских условиях, упорный, продуктивный труд Я.З. Штамова заслуживают высокой оценки, являются достоянием российской медицины, непреходящей ценностью для следующих поколений.

Ключевые слова: Л.В. Штамова, Я.З. Штамов, А.М. Бобович, А.А. Боголепов, Б.В. Глуховцев, В.Я. Некачалов, А.Н. Аравийский, Л.Н. Машкиллейсон, Л.И. Юдович, Н.В. Шилов, И.И. Гительзон, Х.Г. Ходос, М.Г. Курлов, П.В. Бутягин, С.М. Гитман, С.М. Немой, Н.П. Кузнецова, В.В. Кулага.

Abstract

Purpose of the study is to analyze little-studied issues about the first works on chronic trichophytosis in Russia, to determine the contribution of Ph.D. Associate Professor L.V. Shtamova in dermatology, mycology, venereology, leprology, the contribution of Ya.Z. Shtamov to the organization of scientific research physiotherapeutic institutes and to the development of resorts in Siberia.

Study of scientific papers and reports, periodicals, memoirs of contemporaries. Rare photos are published for the first time.

The gap in the medical history literature has been filled. The activities of L.V. and Ya.Z. Shtamovs and their entourage took place in the most difficult political and economic conditions in Russia in the first half of the twentieth century. In the history of dermatology and mycology, candidate of medical sciences, associate professor L.V. Shtamova entered as the first author in Russia who described chronic trichophytosis of smooth skin and its atypical form, as a scientist and teacher.

The talented, outstanding leader Ya. Z. Shtamov went down in history as the founder and director of innovative research physiotherapy institutes in Tomsk (Shtamovsky) and Irkutsk, a major organizer of the spa business in Siberia.

The scientific, pedagogical and medical activities of L.V. Shtamova, the experience of restoring health in Siberian conditions, the persistent, productive work of Ya. Z. Shtamov deserve a high assessment, are the property of Russian medicine, an enduring value for future generations.

Keywords: L.V. Shtamova, Ya.Z. Shtamov, A.M. Bobovich, A.A. Bogolepov, B.V. Glukhovtsev, V.Ya. Nekachalov, A.N. Arabian, L.N. Mashkillejson, L.I. Yudovich, N.V. Shilov, I.I. Gitelson, H.G. Khodos, M.G. Kurlov, P.V. Butyagin, S.M. Gitman, S.M. Dumb, N.P. Kuznetsova, V.V. Kulaga.

Бывают люди, про которых можно сказать: «И один в поле воин». Таких людей не останавливают удары судьбы и непонимание окружающих. Они идут вперед, падают, поднимаются и снова идут. Масштаб и потенциал их личности часто остаются недооцененными современниками.

Один из тех, кто намного опередил свое время и жестоко расплатился за свою незаурядность, – Яков Захарович (Янкель Схарович) Штамов, который родился в г. Бийске Томской губернии в семье рано умершего мещанина Схария Мееровича Штамова (Штамма) и его жены Гинды Яковлевны. С нежностью Я.З. Штамов вспоминал о матери и о трех своих сестрах. После смерти отца семья переехала в Семипалатинск, где жили родственники.

Закончив с серебряной медалью Семипалатинскую мужскую гимназию, Яков Захарович поступил в Императорский Томский университет (ИТомУ), который и закончил в 1911 г. Рассказывали, что в молодости Я.З. Штамов поражал окружающих своими экстравагантными выходками, однако конкретных примеров этого не сохранилось.

В 1909 г. Я.З. Штамов женился на слушательнице Императорского Юрьевского университета – благовоспитанной Лие Вениаминовне Кругляковской. Вскоре у них родилась дочь Белла. Лекарь «со всеми правами и преимуществами», Я.З. Штамов работал в нервно-психиатрической клинике ИТомУ в Омске, имел частную практику в Томске. Его сестра Хая (Глафира) стала зубным врачом.

По ходатайству Я.З. Штамова в ноябре 1920 г. 3-й нейрохирургический военный госпиталь в Томске был реорганизован, и по разрешению

Губздравотдела там был открыт физиотерапевтический кабинет «для обслуживания и красноармейцев, и гражданских больных» [1].

В марте 1921 г. госпиталь стал областным физиотерапевтическим институтом, а затем, в сентябре 1923 г., – бальнеофизиотерапевтическим. Я.З. Штамов «сумел довольно быстро привести в порядок крайне запущенное помещение и направить лечебную и хозяйственную деятельность по правильному руслу» [1].

Отлично оснащенный Я.З. Штамовым в годы разрухи уникальный Томский физиотерапевтический институт (ТомФИ) (Штамовский) (1921) (с 1935 г. – Западно-Сибирский краевой институт физических методов лечения и курортологии, ныне – Томский НИИ курортологии и физиотерапии) был создан по решению Сибревкома. Большую поддержку в реконструкции ТомФИ оказал первый секретарь Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) М.О. Разумов [1].

Начали работу стационар на 125 коек, поликлиника, пять физиотерапевтических кабинетов, водо- и грязелечебница. Приказом губисполкома у практиковавших на дому частных врачей реквизировали превосходную аппаратуру и передавали ее Я.З. Штамову.

Пользуясь покровительством комиссаров в расширении ТомФИ и наступая на частный капитал, Я.З. Штамов присоединил соседние здания: бывшую гостиницу, несколько магазинов, дом бывшей Мещанской управы. Комплекс ТомФИ в центре города протянулся на целый квартал и занял еще два здания в соседнем квартале. Главный корпус разместился (1922) в бывшей гостинице по адресу ул. Р. Люксембург (ул. Магистратская), 1, угол ул. Обруб, 2а, в здании красно-розово-пастельного цвета.

На втором этаже в квартире № 15 исторического роскошного розового каменного дома по ул. Р. Люксембург, 6, рядом с ТомФИ, проживала семья Штамовых. Когда в 2000-х гг. жильцы продавали эту квартиру, то выложили в Интернете видеоролик о ней. Даже по прошествии стольких лет квартира поражала качеством материалов, в частности, кедровым паркетом XIX века, дубовыми дверями, толщиной стен и высотой потолков.

Облик самого Я.З. Штамова был колоритным: рослый, плечистый, румяный, с густой копной черных волнистых волос, с неизменной улыбкой, обаятельный, внушающий доверие, убежденный в поставленных целях, подвижный, энергичный, напористый, неугомонный. С ним соглашались, предоставляли полномочия, его расположения добивались директора предприятий, влиятельные чиновники. Ему удавалось заставить говорить о себе и московских «небожителей», бывать в их кабинетах.

Стиль руководства Я.З. Штамова был авторитарным, всегда все он решал сам. Он был прирожденным лидером и, кроме того, обладал исключительной смекалистостью в области организации и ведения хозяйства. В то время на руководящие посты назначали только коммунистов, исключения были единичными, однако Я.З. Штамову до конца жизни удалось остаться беспартийным.

Через полгода после создания ТомФИ председатель Сибирского ВЦСПС Ю.П. Фигатнер назвал Я.З. Штамова «преданным работником-интеллигентом». Эта характеристика прозвучала на съезде профсоюзов Томской губернии в августе 1922 г. То же самое отметил в октябре того

же года и глава Сибревкома М.М. Лашевич, поддержавший предложение съезда наградить Я.З. Штамова орденом Трудового Красного Знамени [1].

Сибревком направил во ВЦИК письмо, где было указано: «Идея организации физиотерапевтического института получила воплощение благодаря исключительной энергии, колоссальной работоспособности и настойчивости доктора Штамова», «создавшего клиническую больницу, которой может гордиться Сибирь...» [1].

В 1921 г. Я.З. Штамов был удостоен звания Героя Труда, а в 1923 г. одним из первых в Сибири получил высшую тогда правительственную награду – орден Трудового Красного Знамени. По этому поводу 29 мая 1923 г. состоялось его чествование. Я.З. Штамову выделили академический паек, а из фонда Сибревкома ассигновали огромную сумму в 100 тысяч рублей – половину в качестве награды, половину – для поощрения служащих института.

Газеты превозносили Я.З. Штамова. Сам В.Д. Вегман, работавший на высших административных должностях Западно-Сибирского края, отдал должное незаурядным способностям Я.З. Штамова, сумевшего «преодолеть и превозмочь все стоящие на пути препятствия и довести затеянное до конца» [1]. Про Я.З. Штамова говорили, что «он мог пройти между капелек дождя». Яков Захарович умел добиваться расположения властей и дорожил этим расположением, использовал связи, умел показать себя, умел ждать и обращаться во благо любые обстоятельства.

В это же время в клинике ТомГУ Л.В. Штамова под руководством проф. А.А. Боголепова изучала новую разновидность трихофитии. Крупный миколог проф. Александр Александрович Боголепов (1874–1941) был «оригиналом», со многими научными авторитетами не согласным. В 1907 г. был в рабочей командировке в Париже и в Гамбурге. Он был членом-корреспондентом французского дерматологического общества. В далеком Томске он поднял на должную высоту микологию, гистопатологию, описал новые виды грибов.

Будучи ассистентом, А.А. Боголепов был назначен в 1921 г. заведующим кафедрой кожных и венерических болезней медфака ТомГУ, которой он руководил до 1931 г. В 1926 г. А.А. Боголепов получил звание профессора. В 1927 г. он возглавил организованную им кафедру кожных и венерических болезней Сибирского ГИДУВ в Томске.

Первые демонстрации больных хронической трихофитией гладкой кожи у взрослых в России провела А.М. Бобович. На заседаниях Московского дерматовенерологического общества 06.04.1921 и 03.04.1923 она представила трех больных с шелушащимися пятнами по всему телу и конечностям, гиперкератозом ладоней и изменениями ногтей.

Пациентов с хронической трихофитией взрослых демонстрировал в ТомГУ А.А. Боголепов. Первая опубликованная в России работа по хронической трихофитии гладкой кожи с описанием ее атипичной формы принадлежит Л.В. Штамовой (1924), «ординатору по вольному найму при кожно-венерическом отделении университетской клиники», позже – ассистенту профессора А.А. Боголепова [1, 3].

В работе Л.В. Штамовой были подробно рассмотрены четыре случая трихофитии, протекавшей в форме бляшечного парапсориаза. Л.В. Штамова обратила внимание на особый характер шелушения:

«...едва заметные при осмотре чешуйки оказались при соскабливании значительно больше и массивнее» [3]. Были отмечены локализация пятен, их склонность к слиянию, одновременное изменение ногтей.

Необычность клинической картины заставила автора предположить в первом наблюдении о «каком-то поверхностном микозе», так как в чешуйках с очагов поражения были обнаружены споры и нити мицелия, а во втором были получены и культуры [3]. Л.В. Штамова пришла к заключению, что данное поражение кожи «...является еще не описанной в литературе разновидностью дерматомикоза трихофитии» [3].

Несмотря на то что предположение Л.В. Штамовой о том, что первичной следует считать трихофитию ногтей, откуда грибы проникают в кожу гематогенным путем, оказалось ошибочным, ее работа положила начало развитию учения о хронической трихофитии гладкой кожи. На заседаниях научных обществ демонстрировались больные, а в литературе продолжились публикации на эту тему.

Вместе с Л.В. Штамовой в томской клинике работали выпускники ТомГУ, ученики профессора А.А. Боголепова: врач-лаборант Б.В. Глуховцев, ассистент А.Н. Аравийский, ординатор В.Я. Некачалов.

Б.В. Глуховцев впоследствии защитил докторскую диссертацию по дрожжеподобным грибам (Ленинград, 1950).

В докторской диссертации профессора Александра Николаевича Аравийского (1897–1975) «Изменчивость возбудителя и клинический полиморфизм фавуса» (Новосибирск, 1946) приведены данные о поражении фавусом внутренних органов и центральной нервной системы.

На примере фавусного поражения ногтей у новорожденных поновому был представлен патогенез онихомикозов. В 1952–1956 гг. профессор А.Н. Аравийский был ректором Сибирского ГИДУВ, а с 1956 по 1971 г. заведовал кафедрой кожных и венерических болезней I ЛМИ (Первый СПб ГМУ им. акад. И.П. Павлова).

Хронической трихофитии была посвящена докторская диссертация видного миколога профессора Владимира Яковлевича Некачалова (1906–1970), заведующего (1964–1970) вновь созданной в 1964 г. микологической клиникой ЛИАИ (Ленинградского института антибиотиков) (впоследствии микологической клиникой ЛенГИДУВ) («Хроническая трихофития», Ленинград, 1963).

Его дочь – профессор Валерия Владимировна Кулага (1933 г.р.) – автор работ по васкулитам кожи и по микологии. По ее воспоминаниям, В.Я. Некачалов преклонялся перед проф. А.А. Боголеповым, однако за все время работы у последнего оформить и защитить кандидатскую диссертацию ему не удалось. Называя В.Я. Некачалова любимым учеником, профессор А.А. Боголепов не помогал ему.

По воспоминаниям той же В.В. Кулаги, когда шестилетней девочкой она была вместе с отцом в гостях у А.А. Боголепова, последний напугал ее своим высоким ростом и грозным обликом.

Детей у А.А. Боголепова не было. Его супруга была музыкантом, привлекательной, доброй и мягкой женщиной. В одной квартире с ними жила и сестра жены – Любовь Борисовна Соколова, одинокая, чопорная, классическая дама из прошлого. Она заведовала отделением в КВД Новосибирска. Профессор А.А. Боголепов умер от осложнений на третий день после операции по поводу рака желудка.

С представителями московской микологической школы проф. В.Я. Некачалов и проф. А.Н. Аравийский были в резкой конфронтации, являясь ее инициаторами. Характер у В.Я. Некачалова был трудным, что подтверждает следующий случай. Когда В.В. Кулага в 1961 г. уезжала из Красноярска в Новокузнецк в аспирантуру на кафедру кожных и венерических болезней им. А.А. Боголепова Сибирского ГИДУВ, которой с 1958 по 1964 г. руководил ее отец, то главный врач Красноярского краевого КВД Александр Иосифович Заблоцкий (1924–1969) сказал ей: «Если не сработаетесь с Некачаловым – возвращайтесь». Об этом рассказывала сама В.В. Кулага [1].

В ТомФИ консультировали профессора ТомМИ. Научным руководителем ТомФИ стал выпускник Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА) крупный терапевт, «отец сибирской бальнеологии», профессор М.Г. Курлов (1859–1932) – автор ставшей классической бальнеологической формулы, отражающей физико-химические параметры минеральной воды.

Благодаря неугомонному Я.З. Штамову ТомФИ выпускал научные сборники, проводил врачебные конференции. ТомФИ представлял собой громадное хозяйство: шесть лечебных корпусов, столовая, кухня с подъемником для подачи пищи, пекарня, прачечная с центрифугами и стиральными машинами, склады, столярная, слесарная и пошивочная мастерские, котельная, электростанция, гаражи с двумя полуторками, конюшня с 15 лошадьми. Все помещения были оснащены по последнему слову техники.

Поскольку питание для больных обходилось дорого, Я.З. Штамов открыл за городом ферму, взял в аренду 670 гектаров земли для пахоты, сенокоса, выпаса. В этой крупной «усадьбе» содержались пять коров, десятки лошадей, больше сотни свиней, полторы сотни овец.

По ходатайствам Я.З. Штамова на обустройство курортов Сибири государство в 1927 г. выделило ТомФИ около 300 тысяч рублей. Когда реквизированных физиотерапевтических приборов уже не хватало, Я.З. Штамов выписал из-за рубежа «ряд ценных и редких предметов медицинского оборудования дорогих» [1]. Новую аппаратуру получили из Великобритании, ее доставили корабли Карской научной экспедиции.

По некоторым видам приборов ТомФИ держал пальму первенства в стране. Я.З. Штамов задумал и осуществил в своих мастерских силами подобранных им талантливых умельцев выпуск физиотерапевтических и рентгеновских аппаратов и снабжал ими учреждения Сибири.

Лечиться у Я.З. Штамова считалось и престижным, и полезным. Пациенты попадали в ТомФИ через страховые кассы, по профсоюзным путевкам и на платной основе. По словам Я.З. Штамова, лечили большей частью рабочих и крестьян, хотя молва утверждала обратное. Разговоры об избранности больных выводили Я.З. Штамова из себя. «Часто можно слышать, что лечиться стационарно в институте могут только ответственные работники и их жены», – негодовал директор и убедительно опровергал «праздную болтовню досужих кумушек...» [1].

Еще яростнее он защищал репутацию ТомФИ на I Сибирском съезде врачей: «Смею уверить, у нас «толстобрюхие» не лечатся... Наш институт единственный от Урала до Владивостока, количество желающих попасть на лечение – тысячи, а удается попасть не более чем половине.

Вот некоторые из них и распространяют подобного рода легенды...» [1]. Я.З. Штамов умел и убеждать, и лукавить, ведь ТомФИ не мог обойтись без денежных вливаний богатых пациентов.

Условия в ТомФИ называли райскими: отменное диетическое питание, изящная отделка помещений, антиквариат, картины, ковры, мягкая мебель, аквариумы, пальмы, радиоточки, библиотека. В кинозале местные «светила» читали лекции.

«Что бы в институте ни случилось – перебои с деньгами, снабжением и т. д., больные никогда этого не знают и не чувствуют, об этом подумает Я.З. Штамов, он все устроит, все урегулирует. Больные всегда окружены здесь вниманием, заботой и уютом», – поясняли в газете «Советская Сибирь» (23 октября 1925 г., № 267, с. 4) [1].

Совершавшего в 1925 г. поездку по здравницам России наркома здравоохранения Н.А. Семашко Я.З. Штамов, к удивлению окружающих, повез на малоизвестный тогда курорт «Озеро Карачи» (основанный в 1880 г.) возле Татарска в Барабинской степи, где с давних пор лечились сульфидной иловой грязью и йодобромной водой. Я.З. Штамов видел блестящую перспективу этого курорта, расположенного далеко от Томска, и убедил в этом наркома здравоохранения.

Реконструкцию (1925) «Озера Карачи» поручили ТомФИ, а не представителям близкого к тому Омска. «Курорт резко изменился, стал неузнаваем, крупная затрата на него – 500 тысяч рублей со стороны страховых органов – имела свои результаты», – делился впечатлениями Н.А. Семашко [1]. Санаторий и в настоящее время специализируется на лечении кожных и других болезней.

Возродил Я.З. Штамов и пришедший в упадок курорт «Озеро Шира», основанный в 1891 г. и ставший летней резиденцией ТомФИ. Использовали рапу соленого озера, минеральную воду, соответствующую Баталинской близ Пятигорска.

Лишь три физиотерапевтических института в СССР получили государственную поддержку: в Москве, Севастополе и Томске. Бюджетные ассигнования (1926) шли на научные работы, а содержать лечебную базу приходилось самим.

С ростом расходов Я.З. Штамов искал и находил новые источники финансирования. В условиях жесткого государственного регулирования он проявлял чудеса коммерческой находчивости, чему были рады и пациенты, и персонал, и администрация Томска, у которой Я.З. Штамов арендовал здания.

В ТомФИ с 1922 по 1935 г. были организованы 15 научных экспедиций, проделана огромная работа по восстановлению и развитию курортов «Озеро Карачи», «Озеро Шира», «Белокуриха», «Лебяжье», «Чемал», «Озеро Учум» в Красноярском крае с уникальной лечебной грязью, «Таргарское», «Кульдур», «Садгород» и др.

Репутация преданного работника до какого-то времени помогала Я.З. Штамову уберечься от неумолимых «чисток» 1930-х гг., когда неугодных, по выражению тех лет, «вычищали». В штате ТомФИ из 300 сотрудников было всего восемь коммунистов, что в первую очередь этих самых коммунистов и не устраивало.

«Наш институт представляет собой довольно своеобразное явление. Мы имеем, с одной стороны, крупного организатора в лице товарища

Штамова, большое количество чуждого советской власти элемента, а с другой стороны – очень малочисленную, слабую партиячку и местком, не имеющий ярко выраженного лица», – утверждал секретарь партбюро Вейль.

И дальше: «Принципиальная установка ячейки была поддерживать доктора Штамова в работе. Но надо отметить... недопустимое поведение доктора Штамова по поводу самокритики, его сопротивление по вопросу укомплектования института коммунистами...» «До создания партиячки институт жил замкнуто, жизнь текла мимо него, мы всколыхнули массу... пробили брешь в единоначалии Штамова», – продолжал выживать директора Вейль [1].

Кроме него, усердствовал помощник Я.З. Штамова Поспелов, писавший жалобы в прокуратуру на «неблагонадежных» работников, «свору тоскующих по прошлому», которых якобы подбирал Я.З. Штамов. В результате трений с партиячкой и потока доносов Я.З. Штамов в 1930 г. был арестован и исключен из числа кандидатов в члены ВКПб. Но тогда ему удалось каким-то образом уцелеть, вынужденно покинуть Томск и выехать в 1930 г. в Иркутск. Сами сотрудники позже признавали, что с уходом Я.З. Штамова ТомФИ начал приходить в упадок.

В это же время из клиники ТомМИ и ТомФИ вышла статья Л.В. Штамовой «Лечение таллием грибковых поражений волосистой части головы» (1930). При трихомикозах были получены хорошие результаты путем чисто таллиевой эпиляции, а также сочетанной эпиляции таллием и рентгеновыми лучами. Однако, сославшись на литературные данные, возможность отдаленных осложнений, от окончательного суждения о целесообразности таллиевой эпиляции Л.В. Штамова предусмотрительно воздержалась [4].

Доцент II МИИ Семен Львович Либерман (1902–1945) после защиты в 1937 г. докторской диссертации «Местное применение таллия при грибковых заболеваниях волосистой части головы» (1937–1940) с 1937 по 1940 г. заведовал кафедрой кожных и венерических болезней Томского медицинского института и продолжал упорно работать с таллием.

Основными достоинствами уксуснокислого таллия были дешевизна, простота в использовании, возможность применения в раннем детском возрасте, когда рентгеновское облучение противопоказано. Применение таллия внутрь при множественных рассеянных поражениях волосистой части головы у детей «дорентгеновского» возраста было единственным способом лечения. А наружно таллий применяли при единичных очагах поражения волосистой части головы.

Существенным недостатком таллия была затрата времени на индивидуальный расчет количества, взвешивание, приготовление раствора. Поэтому проф. С.Л. Либерман с ассистентом М.А. Евгеньевым изготовили и применяли с осени 1938 г. 10%, 15%, 20% таллиевый пластырь. Однако впоследствии В.А. Рахманов, подробно описав осложнения от применения таллия, справедливо посчитал его непригодным для широкой практики.

В ТомГУ работал крупный ученый – заведующий кафедрой микробиологии профессор Павел Васильевич Бутягин (1867–1953), изучавший в том числе серологию сифилиса. В 1931 г. он был арестован органами НКВД по доносу, один год провел в тюрьме, два – на поселении в

Кзыл-Орде, где вел работу по диагностике и лечению сифилиса среди местного населения.

Из крупных сибирских городов Иркутск был ближе всего к Монголии. По просьбе МНР и по распоряжению советского правительства иркутский врач П.Н. Шастин возглавил в 1925 г. первую экспедицию советских медиков в МНР. До приезда в декабре 1930 г. в МНР венеролога члена ВКПб С.М. Немого там работали дерматовенерологи Н.М. Орлов и С.Т. Ильин, боровшиеся с катастрофически распространенными сифилисом и кожными болезнями.

Первый в МНР КВД был организован С.М. Немым – его главным врачом. Во время контрреволюционного мятежа 21 мая 1932 г. отважный врач был зверски убит: ему кинжалом распорол груды и вырвали сердце.

В МНР в 1933 г. прибыл С.М. Гитман, работавший в ОГВИ (позже – ЦКВИ), автор «Библиографических указателей» русской и советской дерматологии и венерологии.

Два года в Иркутске Я.З. Штамов работал врачом, знакомился с людьми. Страстное желание организовать в Иркутске институт физиотерапии не оставляло его. По заданию Наркомздрава РСФСР (НКЗ) Я.З. Штамову, человеку с неумной энергией и жаждой созидания, удалось в феврале 1932 г. организовать Иркутский физиотерапевтический институт (ИрФИ) (Восточно-Сибирский краевой физиотерапевтический институт, с 1955 г. – санаторий «Ангара»).

Первые 100 тысяч рублей ИрФИ получил в порядке безвозвратной ссуды от начальника Главзолота стахановца А.П. Серебровского. От Иркутской конторы Госбанка был получен кредит в 300 тысяч рублей.

ИрФИ начал работу в здании, принадлежавшем с 1924 г. туберкулезной больнице, прежней городской, построенной на средства в 600 тысяч рублей известной благотворительницы – купчихи Александры Медведниковой. ИрФИ расположился в красивейшем месте – на Кайской горе, в любимом месте отдыха иркутян. Институт получил в свое распоряжение шесть дачных помещений, дополнительно 265 тысяч рублей безвозвратной ссуды и почти полную свободу действий.

В газету «Власть труда» Я.З. Штамов подавал объявления о покупке у населения старинной красивой мебели, фарфоровых сервизов, зеркал, оборудования. Нужное имущество было приобретено на многие тысячи рублей. Интерьер ИрФИ и его курортов был богатым, даже роскошным, а утварь – изысканной.

«Чуткое, человеческое отношение к больному», которого «лечат все, от швейцара и повара до врача и профессора», становилось непреложным для ИрФИ [1]. В его состав хлопотами Я.З. Штамова в 1933 г. вошел курорт «Усолье» с соляно-серными водами и лечебной грязью, расположенный в 70 км от Иркутска на окраине г. Усолье-Сибирское на берегу Ангары на высоте 400 м над уровнем моря. Его сравнивали с «Мацестой» и «Минеральными водами».

Впервые на улучшение и расширение курорта в 1934 г. были направлены значительные капиталовложения. Затраты ИрФИ на курорт «Усолье» составили в 1934–1935 гг. более 1 миллиона рублей – почти половину всех средств, направленных на реконструкцию его подразделений. Серьезной была проблема изыскания денег на реконструкцию.

Коллектив «Усолья» работал с огромным напряжением. Над курортом постоянно висела угроза остаться без основного лечебного фактора – рассольных ванн из-за дряхлости резервуара для нагревания рассола. Взамен старого был построен новый – емкостью не 4000 ведер, а 6500. За счет установки нового оборудования в ванных помещениях были ликвидированы очереди. В 1935 г. были очищены колодцы с минеральной водой, что дало возможность без перебоев отпускать больше рассольных ванн.

Увеличилось количество врачей с 16 в 1932 г. до 28 в 1934 г., массажистов – с двух в 1933 г. до пяти в 1934 г. Работали два врача-лаборанта и один химик, количество анализов возросло с 1037 в 1933 г. до 4367 в 1934 г. С 1934 г. проводилась уже индивидуальная лечебная физкультура. С 1934 г. курорт также отказался от услуг городской амбулатории Усолья-Сибирского, был открыт зубоврачебный кабинет.

К 1934 г. фактически заново было создано физиотерапевтическое отделение. Количество аппаратов выросло с 17 в 1933 г. до 28 в 1934 г., площадь отделения увеличилась с 80 до 259 м². Была установлена собственная паровая машина, приводившая в действие генератор переменного тока. Отделение перестало зависеть от сользавода, ежедневно отключавшего электроэнергию. В 1934 г. был оборудован рентген-кабинет, модернизирована система приготовления пресно-хвойных ванн.

Если прежде грязевые процедуры отпускались мужчинам и женщинам в одном небольшом перегородженном помещении, то в 1934 г. было развернуто специальное женское отделение. Грязь на курорт привозили из Мальтинского озера. Вследствие рациональной организации нагрева грязи отпуск процедур увеличился. В 1936 г. курорт был включен в сеть городского водопровода.

Было обеспечено разнообразное полноценное питание, а в 1934 г. введено диетпитание, построены пекарня, баня. Каждый пациент в течение месяца был обязан пять раз помыться в бане. Выдавали по куску туалетного и хозяйственного мыла, мочалку. Регулярно вели борьбу с клопами: дезинфицировали помещения, заново оштукатуривали стены, деревянные топчаны заменили железными кроватями.

Размах работ (1934–1935) подтверждался следующими цифрами: за 1934–1935 гг. было капитально отремонтировано 10 зданий, 32 печи, 1745 м² полов, 1921 м² крыш, проведено 6700 м наружных электролиний на столбах, 366 электрических лампочек освещали территорию курорта.

Библиотека пополнялась новыми книгами, ежедневно получала центральные и местные газеты, артисты Иркутской оперы, Иркутского драмтеатра и даже московские актеры давали представления, играл духовой оркестр. Летом 1934 г. курорт установил собственный радиопузел, были поставлены громкоговорители. Пациенты играли в шахматы, шашки, домино, волейбол, городки, кегельбан. Проводились экскурсии на сользавод, спичечную фабрику, в Александровский централ.

В «Усолье» работали лучшие врачи, консультировали профессора и доценты ИрМИ. Результаты лечения не уступали таковым на курортах Пятигорска, Одессы, Старой Руссы. «Усолье» стало одним из лучших курортов Восточной Сибири.

Проводилась интенсивная научная работа. На пяти научных конференциях (1934) обсуждались актуальные для курорта вопросы.

Х.Г. Ходос, Л.В. Штамова, Ескевич, Николаева, Галеркин, Трофимова читали пациентам лекции, в том числе и на темы «Существовал ли Христос?», «Культура и культурная Революция».

Всего к концу 1934 г. были оздоровлены 1455 стационарных и 575 амбулаторных пациентов, по социальному составу представленных в отчетах так: рабочие – 44,9%, служащие – 33,1%, колхозники – 7,3%, военнослужащие – 14,7%. Однако молва продолжала утверждать, что лечение в ИрФИ получали в основном партийные работники, военные, промышленники [1].

Старейший дерматолог России профессор Нина Петровна Кузнецова (1926 г.р.) из Иркутска вспоминала, как летом в 1934–1936 гг. видела Я.З. Штамова на курорте «Усолъе», где консультировали ученые ИрМИ, в том числе и ее мать – зав. кафедрой акушерства и гинекологии ИрМИ проф. Маргарита Петровна Кузнецова-Мациевская, а также автор классического, культового учебника по нервным болезням проф. Х.Г. Ходос. О Л.В. Штамовой проф. Н.П. Кузнецовой рассказывал ее отчим – доцент Л.И. Юдович. Н.П. Кузнецова приступила к работе на кафедре в 1948 г.

На фотографии сотрудников курорта «Усолъе» на природе в августе 1934 г. Я.З. Штамов сидит в центре, скромно одет, без галстука. Вторая справа от него – Л.В. Штамова, в белой кофточке, первый – врач Корнаков, слева – фтизиатр Донская. Стоят терапевт С.С. Тыкочинская, окулист Сотникова, гинекологи М.П. Кузнецова, А.Ф. Демидова (рис. 1).

По рассказам проф. Н.П. Кузнецовой, Л.В. Штамова была интеллигентной, хорошо образованной, уверенной в себе, а если говорить о внешности – невысокого роста, худенькая, черноволосая, гладко причесанная, в очках, одевалась скромно.

По мнению проф. Н.П. Кузнецовой, характерной чертой Я.З. Штамова была требовательность даже в мелочах. Квалифицированный персонал из врачей, медсестер, технических работников он подбирал сам. Учитывал не только их профессиональные качества, но и внешний вид.

По воспоминаниям доцента Л.И. Юдовича, однажды после удачного собеседования Я.З. Штамов отказал в приеме на работу женщине-врачу только потому, что, глядя ей вслед, увидел съехавшие с центра стрелки на чулках. В те годы модными были чулки со швом посередине их задней поверхности. Однако сам Я.З. Штамов допускал небрежность и в прическе густых непослушных волос, и в костюме.

В сосновом бору у реки Куды в 50 км от Иркутска Я.З. Штамов в июне 1936 г. организовал новый круглогодичный Жердовский санаторий для работников золотой и угольной промышленности на 200 коек с центральным отоплением и полностью оснастил его медицинским оборудованием. Из Баргузинской тайги туда направляли работников золотых приисков Бодайбо и Алдан.

Приехавшему в 1921 г. из Томска доценту Фаддею Леонтьевичу Юдаlevичу было поручено организовать и возглавить кафедру кожных и венерических болезней ИрМИ. Он заведовал кафедрой до своей смерти в 1935 г. После него в 1935–1936 гг. кафедрой руководила доцент Л.В. Штамова, затем, с ноября 1936 по февраль 1940 г., доцент Лев Ильич Юдович. На кафедре до 1932 г. работал известный лепролог Иннокентий Николаевич Переводчиков (1886–1961).

Рис. 1. Я.З. Штамов (в центре) с сотрудниками. Справа вторая от него – Л.В. Штамова, первый – врач Корнаков, слева – фтизиатр Донская. Курорт «Усолье». Август 1934 г. Из личного архива проф. Н.П. Кузнецовой. Публикуется впервые

Fig. 1. Y.Z. Stamov (centre) with his staff. On his right is L.V. Stamova, 1st – doctor Kornakov, on the left – phthisiatrician Donskaya. Usolye resort. August 1934. From the personal archive of Prof. N.P. Kuznetsova. Published for the first time

Под руководством главного врача (1935–1974) Иркутского ОКВД М.Я. Явербаума получили развитие специализированные приемы. Кожный прием вел доцент Л.В. Штамова, консультировал доцент Л.И. Юдович.

Л.В. Штамова в 1932–1940 гг. также была научным руководителем Иркутского лепрозория. Благодаря ее усилиям и энергии в лепрозорий были привлечены зав. кафедрами и ассистенты ИрМИ для оказания специализированной помощи больным и разработки научных проблем. Бюро консультантов лепрозория возглавлял зав. клиникой глазных

болезней профессор В.Н. Иванов, а после его смерти – доцент Л.В. Штамова. С 1936 по 1937 год Иркутское общество дерматовенерологов возглавляла Л.В. Штамова.

Бюро консультантов определяло научную тематику, обсуждало отчеты и доклады. С анализом современных направлений в лепрологии и мер борьбы с лепрой выступил старший научный сотрудник лепрозного сектора Н.Ф. Павлов, который вместе со старшим научным сотрудником Н.А. Ивановой был в Иркутске проездом из Москвы в Якутию для экспедиционного обследования.

В 1934–1960 гг. клинический, а затем эпидотдел Иркутского лепрозория возглавлял Николай Васильевич Шилов (1900–1961), выпускник медфака Средне-Азиатского университета (САГУ, Ташкент, 1927). В 1920 г. он был исключен из Военно-медицинской академии и арестован за открытое проявление своей религиозности. Современники отмечали его исключительную преданность делу, необычайную скромность, трудолюбие. Н.В. Шилова считали образцом верности врачебному долгу.

В статье «Лепра половых органов мужчин» (1935) Л.В. Штамова и М.А. Акулин сообщили о нахождении возбудителей в секрете предстательной железы и в семенной жидкости. Эта работа стала частью собираемого Л.В. Штамовой материала для монографии «Половая лепра».

Под руководством доцента Л.В. Штамовой были выполнены и опубликованы несколько работ, главными из которых являются следующие: И. Карасёв «Рентгенологическое изучение костно-суставных изменений при лепре» (Тр. Восточно-Сибирского краевого ФИ, 1936); премированная НКЗ РСФСР монография И.М. Круковер, И.В. Гольдфарб «Верхние дыхательные пути и орган слуха при проказе» (1936).

Иркутский лепрозорий стал базой для занятий по лепре студентов ИрМИ. Врачи из области и соседних республик приезжали для освоения диагностики лепры и подготовки диссертаций. В год отъезда доцента Л.В. Штамовой из Иркутска (1940) начал работу известный лепролог Вячеслав Михайлович Козельский (1898–1966).

Работа Л.В. Штамовой «Гистопатология кожи кроликов при бессимптомной диссеминации бледной спирохеты» (1935) вышла из Объединенного государственного дерматовенерологического института им. В.М. Броннера (ОГВИ) (с 1938 г. – ЦКВИ) [5].

По данным Л.В. Штамовой, эти исследования были проведены ею во время научной командировки. Материал биопсированных кусочков кожи зараженных сифилисом кроликов в 10% формалине был представлен ей С.С. Орловым (ОГВИ), автором многих работ по экспериментальному сифилису. С.С. Орлов ранее работал в экспериментальном отделе под руководством крупного ученого в области серологии, экспериментальной венерологии, дерматологии и микологии Юлия Абрамовича Финкельштейна (1876–1937).

Гистологические препараты Л.В. Штамовой консультировала зав. патологоанатомическим отделом ОГВИ А.В. Ильина. Результаты работы были представлены в таблице из 9 пунктов. Вопреки прививкам бледной спирохеты гистологические изменения в здоровой на вид коже зараженного сифилисом кролика оказались банальными, бледная трепонема не обнаруживалась.

Был сделан вывод: «Кожа кроликов-сифилитиков, здоровая на вид (клинически), дававшая положительную прививку, гистопатологически не обнаруживает специфических изменений» [5]. Л.В. Штамова сделала «предположение о существовании у возбудителя сифилиса каких-то других неспирохетных форм жизни» [5].

После революции 1917 года ученые степени были отменены. Они считались признаком буржуазной науки, чуждыми советскому строю. После их восстановления в начале 1934 г. в течение короткого времени можно было получить ученую степень и без защиты, за заслуги, по совокупности научных работ. Таким образом Л.В. Штамовой была присвоена ученая степень кандидата медицинских наук.

Защитить докторскую диссертацию ей не удалось. Волна репрессий накрыла СССР. Арестованного ночью 22 июля 1937 г. Я.З. Штамова обвинили в диверсионной деятельности в составе контрреволюционной правотроцкистской организации. О муже с той поры, как его увез «черный ворон», Л.В. Штамова ничего не знала.

Два года она жила надеждой, пыталась добиться известий. «Мои хождения по начальству, мои мольбы о выдаче умершего, чтоб похоронить его и хотя бы иногда приходить погоревать на могилу, ни к чему не привели», – вспоминала она в письме к З.Д. Сапожниковой. «Ваш муж умер» – вот все, чем от меня отделались...» [1].

Как было на самом деле, стало известно лишь полвека спустя. Согласно архивной справке, Я.З. Штамов повесился на оконной решетке камеры ночью 28 декабря 1939 г. в тюрьме при УНКВД Иркутской области и был похоронен 9 января 1939 г. на Маратовском кладбище Иркутска [1]. В оставленной предсмертной записке он написал: «Нет больше сил жить в плену клеветы, бреда и навязчивых состояний».

После переезда (1940) в Москву доцент Л.В. Штамова работала в ЦКВИ у профессора Л.Н. Машкиллейсона, написала ряд работ. Во время Великой Отечественной войны она разрабатывала вопросы лечения окolorаневых поражений кожи, составила отчет «Данные работы кожного кабинета Архангельского областного туберкулезного диспансера за период 1942–1943 гг.» (1944), подготовила информационные материалы ЦКВИ «Особенности течения туберкулеза кожи в военное время» (1945) [6, 7].

Надо отметить, что Л.Н. Машкиллейсон также занимался проблемой хронической трихофитии взрослых. Этой теме была посвящена его докторская диссертация (1936). Готовя материал для диссертации, Л.Н. Машкиллейсон, будучи в то время заведующим кафедрой дерматовенерологии Воронежского мединститута, в присутствии сотрудников клиники привил себе содержимое соскоба с высыпаний больного с хронической трихофитией и получил очаг поверхностной трихофитии гладкой кожи, доказав таким образом идентичность двух форм единого заболевания трихофитии, возникающего после внедрения патогенного гриба трихофитона.

В 1945 г. Л.Н. Машкиллейсон, Е.Б. Беньямович, Е.И. Кричевская, Л.В. Штамова опубликовали работу о роли витаминов при кожных болезнях [2]. Лечение параспориоза внутримышечным введением никотиновой кислоты проф. Л.Н. Машкиллейсон называл способом Л.В. Штамовой [1]. В 1948–1953 гг. в СССР была развернута кампания по борьбе с

космополитизмом, направленная против «западного влияния» в науке и культуре, против «низкопоклонства перед Западом». В жернова репрессий попали многие известные клиницисты и организаторы здравоохранения. Под следствием находился и корифей советской дерматологии профессор Л.Н. Машкиллейсон (1898–1964), который с 1941 по 1950 г. занимал пост заместителя директора по научной работе ЦКВИ, одновременно (1941–1952) являясь заведующим дерматологическим отделом (до этого с 1939 по 1941 г. был первым заведующим отделом микологии). С 1942 по 1950 г. Лев Николаевич был председателем Московского научного общества дерматовенерологов (рис. 2, 3).

В 1952 г. Л.Н. Машкиллейсон был обвинен в приверженности генетике, в космополитизме и низкопоклонстве перед Западом. Поводом для выдвинутых обвинений послужили также длительная командировка Л.Н. Машкиллейсона в США, контакты с американскими и европейскими коллегами, публикации в зарубежных научных журналах. Он был отстранен от всех должностей, и лишь инфаркт миокарда, случившийся после одного из допросов, спас его от неминуемого ареста.

После увольнения проф. Л.Н. Машкиллейсона Л.В. Штамову также отстранили от работы.

Таким образом, Л.Н. Машкиллейсон, один из лучших дерматологов своего времени, в 54 года оказался не у дел. До своей скоропостижной преждевременной смерти в возрасте 65 лет он консультировал один-два раза в неделю в нескольких ведомственных поликлиниках. Эти консультации, как и когда-то в ЦКВИ, собирали полные залы дерматологов из Москвы и близлежащих городов. Будучи активным человеком, Лев Николаевич посвятил образовавшееся свободное время написанию трехтомного руководства по дерматологии, в котором обобщил свой

Рис. 2. Л.Н. Машкиллейсон в своем кабинете в ЦКВИ, Москва, 1948 г.

Fig. 2. L.N. Mashkillejson in his study at the Central Clinical Hospital, Moscow, 1948

Рис. 3. Декадник для руководителей кожно-венерологических учреждений в ЦКВИ, Москва, ноябрь 1949 г. В первом ряду в центре Л.Н. Машкиллейсон, за его спиной справа Л.В. Штамова. В первом ряду третий справа А.М. Ариевич

Fig. 3. Ten-day campaign for the heads of dermatological and venereal institutions in CID, Moscow, November 1949. In the first row in the centre, L.N. Mashkillejson, behind him on the right, L.V. Shtamova. In the first row third right A.M. Ariyevich

богатый клинический опыт и данные отечественных и зарубежных исследований и наблюдений.

Лев Николаевич Машкиллейсон и его супруга Мария Исаевна (врач-рентгенолог, а впоследствии физиотерапевт) были хлебосольными хозяевами и славились своим гостеприимством. В их доме бывали профессора С.Т. Павлов, О.Н. Подвысоцкая, П.Н. Кашкин, А.М. Ариевич, Л.А. Нерадов, И.И. Гительзон, В.А. Рахманов, Д.А. Трутнев, Л.А. Абрамович, А.К. Якубсон, И.М. Щербаков, Л.А. Штейнлукхт, С.С. Горбовицкий, С.М. Гитман, сексопатолог И.М. Порудоминский, ученики А.С. Рабен, Г.Б. Беленький, автор «Гистопатологии кожи» У.Ф. Левер, автор «Синтетической дерматологии» Л. Попов и многие другие. Частым и желанным гостем в доме была и Л.В. Штамова.

Щедрым и отзывчивым человеком был зав. кафедрой (1946–1969) кожных и венерических болезней Красноярского МИ профессор И.И. Гительзон (1896–1965). Жил он сверхскромно, даже аскетично, в квартире, где кроме книг практически ничего не было. Тем не менее Исай Исаакович бескорыстно помогал деньгами нуждающимся, особенно студентам. Неоднократно по собственной инициативе он посылал денежные переводы своему другу и коллеге Л.Н. Машкиллейсону, когда последний

остался без работы. Кстати, сын Исаия Исааковича Иосиф Исаевич Гительзон (1928) – выдающийся биофизик, академик АН СССР и РАН, почетный гражданин Красноярска, создатель экспериментальной замкнутой системы жизнеобеспечения человека «БИОС».

В середине 1970-х гг. Л.В. Штамову, жившую в Москве вместе с дочерью-врачом, отыскала врач-рентгенолог ТомФИ Зинаида Дмитриевна Сапожникова. Завязалась переписка, но сохранилось лишь несколько писем, из которых мало что можно узнать. Лия Вениаминовна жаловалась на хвори, в ее 85-летнем возрасте вполне объяснимые, с теплотой вспоминала о Томске.

Писала, что «живет воспоминаниями», однако подробностей избегала и скупно отзывалась о муже, уклончиво представляя его «юным мечтателем», не решаясь выразить свою боль в связи с репрессиями 1930-х и 1950-х гг. [1]. Опасаясь за будущее дочери, Л.В. Штамова боялась написать лишнее. Вся эта тяжелая, трагическая история потрясла ее настолько, что ощущение растерянности сохранилось на всю жизнь. В 1959 г. Я.З. Штамов был посмертно реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Жестокий, бурный, яростный, драматичный XX век ломал и калечил судьбы. Он прервал полет Л.В. Штамовой и Я.З. Штамова – двух ярких и стойких людей, не знавших спокойной жизни.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Belova-Rahimova L.V., Prohorenkov V.I. (2013) *History of Dermatology, Venereology, Leprology of Russia and the USSR (1900–1959)*. Krasnoyarsk, 491 p. (in Russian)
2. Mashkillejson L.N., Ben'yamovich E.B., Krichevskaya E.I., Shtamova L.V. (1945) The role of vitamins in the pathogenesis and treatment of skin diseases. *Vestn. venerol. i dermatol.*, no 2, pp. 40–46. (in Russian)
3. Shtamova L.V. (1924) Trichophytosis of the skin in the form of parapsoriasis en plaques. *Venerol. i dermatol.*, no 5, pp. 11–16. (in Russian)
4. Shtamova L.V. (1930) Thallium treatment of fungal infections of the scalp. *Rus. vestn. dermatol.*, vol. VIII, no 2, pp. 162–165. (in Russian)
5. Shtamova L.V. (1935) Histopathology of rabbit skin in asymptomatic dissemination of pallidum spirochete. *Sov. vestn. venerol. i dermatol.*, no 6, pp. 590–595. (in Russian)
6. Shtamova L.V. (1944) Data from the skin office of the Arkhangelsk Regional Tuberculosis Dispensary for the period 1942–1943. *Vopr. eksperiment. i klinich. dermato-venerol., Arhangel'skij GMI. Arhangel'sk*, no 1, pp. 8–14. (in Russian)
7. Shtamova L.V. (1945) *Features of the course of skin tuberculosis in wartime. CDI materials*. M. (in Russian)

Подана/Submitted: 22.11.2021

Принята/Accepted: 17.12.2021

Контакты/Contacts: venerology@gmail.com